Но все это стало бы немым, если бы Джинни умерла. После смерти Волдеморта у Гарри не осталось бы никаких д.е.с.и.р.е. Толкнув дверь, она снова заглянула внутрь. Гарри уже заснул, но Гермионе пришлось дважды моргнуть, чтобы убедиться в том, что она видит. Глаза Джинни были закрыты, и казалось, что она спит, но ее пальцы нежно перебирали пряди волос Гарри. "Мадам Помфри!" шипела Гермиона, предупреждая матрону. "Кажется, Джинни просыпается". *~*~* Через несколько дней после смертельного исхода Джинни все еще находилась в больнице на излечении. К всеобщему облегчению, она делала определенные, пусть и медленные, успехи. Ее органы заживали, но она все еще была слишком слаба, чтобы встать с постели. Ее дыхание оставалось затрудненным, и она часто теряла дыхание, если говорила слишком долго. На лбу и на коже головы, там, где ее держала змея, виднелся красный рубец. Мадам Помфри сказала, что, скорее всего, шрам останется всегда, но, к счастью, ее волосы скроют большую его часть. Само его существование приводило Гарри в ярость. Ему было неприятно, что все это наложило на нее клеймо, так же как и на него. Тем не менее, все могло быть гораздо хуже, и за это он был благодарен. Гарри начал использовать свою мантию-невидимку, чтобы пробраться в больничное крыло. Он свернулся калачиком на пустой кровати рядом с кроватью Джинни и действительно спал лучше, чем в шумном общежитии. Он чувствовал себя лучше, зная, что находится рядом с ней, на случай, если что-то пойдет не так. Серый свет рассвета начал просачиваться сквозь окна, сигнализируя о том, что Гарри пора возвращаться в свое общежитие. Он вяло потянулся и встал с кровати, аккуратно подоткнув уголки простыней, чтобы мадам Помфри не узнала о его присутствии. Он наклонился, чтобы поцеловать Джинни в лоб, и удивился, когда она открыла глаза. "Привет", - сонно сказала она. "Тебе уже пора?" На его лице появилась медленная ухмылка. "Я не знал, что ты знала, что я здесь", - ответил он шепотом.

Джинни улыбнулась, по-прежнему не открывая глаз. "Я всегда могу сказать, когда ты здесь, Гарри". "Почему? От меня воняет?" - спросил он, подняв руку, чтобы понюхать, только полушутя. Джинни фыркнула и наконец-то открыла глаза. "Нет, болван. Ты не воняешь. Твой запах очень приятный, на самом деле". "Э... это good..... Я думаю", - сказал он, подняв брови. "Как ты себя чувствуешь?" Джинни пожала плечами. "Все еще устала и немного болит, но с каждым разом все сильнее. Моя левая нога продолжает неметь, но мадам Помфри думает, что она восстановится". "Ты действительно напугала меня, Джинни", - прошептал Гарри, дергая за нитку на ее одеяле. "Прости за это", - ответила Джинни, обратив внимание на тон его голоса. "Но ведь крестраж был уничтожен, верно?" "Да. Это снова просто диадема", - ответил Рон, думая о тонком следе от молнии, который он обнаружил на внутренней стороне изделия после того, как Рон закончил его полировать. "Так... что теперь?" спросила Джинни, и Гарри услышал дрожь в ее голосе. "Сейчас мы сосредоточимся на том, чтобы ты поправился. Не волнуйся ни о чем другом, Джинни", - сказал он, встретившись с ней взглядом. "Ты же не думаешь о том, чтобы ускользнуть без нас, Гарри? Я бы этого не вынесла. Мне нужно знать, что ты не собираешься делать ничего необдуманного", - сказала Джинни, ее голос был очень низким и хриплым. "Я не собираюсь ничего делать, пока ты не поправишься, Джинни", - сказал он, и он говорил серьезно. Он должен был убедиться, что она находится на пути к выздоровлению, прежде чем он сможет даже подумать о том, чтобы оставить ее.

http://tl.rulate.ru/book/41508/2532490